

Его мысли обратились к лорду Антонию. Когда он услышал новость о том, что ему предстоит отправиться с ним, он был в недоумении. Отец спросил его, считает ли Джон это приемлемым, и тот быстро ответил, что все в порядке, понимая, что лорд Старк попросил лишь из вежливости и что ему неважно, что он думает о ситуации. По правде говоря, из всех вариантов, которые ему могли предложить, лорд Антоний был, пожалуй, самым лучшим. Он всегда относился к Джону справедливо и никогда не смотрел на него свысока из-за его статуса, как это делали некоторые знаменосцы его отца. Джон знал, что лорд Антоний будет добр к нему. Но сердце Джона было устремлено в Ночной дозор, а теперь эту мечту у него отняли.

Войдя в комнату Брана, он отогнал все мысли, зная, что они не принесут ему пользы. Он не хотел, чтобы его прощание с младшим братом было омрачено его собственной горечью. Мейстер Лювин покачал бы головой и сказал Джону, что он должен быть благодарен за свою судьбу, учитывая, что есть много других, кому выпали худшие удары, чем ему... в том числе и Бран.

"Что ты здесь делаешь?"

Годы подобных вопросов помогли Джону остаться бесстрастным перед лицом этого требования. Леди Старк сидела рядом с кроватью Брана, в ее пальцах был зажат зачаток молитвенного кольца. Она не встречала его взгляда, предпочитая смотреть в точку чуть выше его плеча. Он и к этому привык, свыкшись с тем, что жена его отца не обращала на него внимания. В хорошие дни она относилась к нему с безразличием, в плохие - с едва сдерживаемым презрением. Она никогда не била его и не причиняла ему физических страданий, но все детство Джона она давала понять, что он никому не нужен, и делала все возможное, чтобы лишить его всего, что могло бы дать ему ощущение принадлежности.

"Я пришел попрощаться с Браном", - заявил Джон.

"Значит, пришел", - огрызнулась леди Старк.

Джон проигнорировал ее. Он уедет в течение часа и не знал, когда в следующий раз окажется в Винтерфелле, если вообще окажется. Сейчас она мало что могла ему сделать, и он не хотел, чтобы она испортила этот последний момент между ним и его братом.

Джон помнил, как родился Бран. Он был очарован этим маленьким розовым существом, которое постоянно кричало и извивалось то в одну, то в другую сторону. Когда он подрос, эта энергия не угасла, и Бран постоянно прыгал, пробовал что-то новое и ввязывался в приключения. Он не путался под ногами, как Арья; нет, проблема Брана заключалась в том, что он любил исследовать и мог пропадать часами напролет, бродя по лесу и карабкаясь на стены Винтерфелла.

Именно это сделало его пребывание там гораздо хуже. Бран был энергичным и живым, он вечно носился туда-сюда. Видеть, как он лежит так неподвижно, выглядя крошечным среди всех укрывающих его мехов и одеял, и даже не дергается, чтобы показать, что он жив... Это разбило Джону сердце.

"Когда ты проснешься, меня уже не будет. Я... я еду с кузеном отца, лордом Антонием, в Железную Пуанту", - сказал Джон спящему брату. "Он говорит, что хочет научить меня жить в этом мире. Полагаю, я научусь искусству изготовления оружия и посмотрю, как управляют домами на юге. Я никогда там не был, так что... так что, думаю, я узнаю много нового. Говорят, в Железном Пуанте обосновались величайшие ремесленники; не только металлисты, но и ткачи, гончары и тому подобное". Джон сделал шаг вперед, его левая рука сжимала правую. Он гадал, пытается ли он убедить своего младшего брата в том, что это хороший путь, или пытается убедить самого себя. "После этого я... не знаю. Я все еще хочу вступить в Ночной Дозор, но боюсь, что они не примут меня, несмотря на то, что говорит дядя Бенджен". Он покачал головой, вытесняя из головы горькие страхи. "Когда ты проснешься и окрепнешь, возможно, ты сможешь приехать в замок лорда Антония. Я покажу тебе побережье, и ты сможешь поиграть в море..." Слова подвели его, и он решил просто подойти к брату и поцеловать его в лоб. "Я люблю тебя, младший брат". С этими словами Джон встал и, кивнув в знак уважения леди Старк, направился к двери.

"Джон..."

Он остановился. Жена его отца никогда не называла его по имени. Она всегда обращалась к нему напрямую, если это было необходимо, и никогда не отдавала приказа, чтобы ей пришлось использовать имя, данное ему отцом. Он медленно повернулся к ней лицом, гадая, какие последние напутственные слова она может ему сказать.

"Это должен был быть ты, Джон, - холодно сказала леди Старк.

Он закрыл глаза, не желая видеть ее лицо. Он не хотел знать, улыбнется ли она его реакции, радуясь, что ей удалось так тяжело ранить его, или просто продолжит смотреть на него.

"Нет, не стоит".

Джон обернулся. В дверях стоял лорд Антоний, и никогда еще Джон не видел, чтобы этот человек был так похож на его отца. В тот момент легко было поверить, что Антоний и Эддард - родственники, ведь в чертах лица лорда Антония читался тот же яростный, темный взгляд, что и у лорда Эддарда. Он вошел в комнату, и его взгляд остановился на леди Старк. Джон увидел, что она тоже удивлена, но в ее взгляде все еще читалась жесткость. Лорд Антоний встретил ее взгляд и не собирался уступать ей.

"То, что случилось с вашим сыном, - трагедия", - заявил Антоний, в его голосе не было ни капли обычной веселости. "Но вы не оказываете ему никакого уважения, желая его судьбы тем, кого он любит. Если бы вы действительно заботились о нем, вы бы поняли, что он любит своего брата и не хотел бы, чтобы тот пострадал". Леди Старк, казалось, готова была что-то сказать, но Антоний оборвал ее, изобразив на лице фальшивую улыбку. "Но не слушай меня. Погрязни в своей ненависти. Пусть она согревает вас по ночам. Скажи себе, что ты жертва, и завернись в это негодование, как в саван. Но никогда больше не делайте Джона своей мишенью. Не обвиняйте его в том, в чем он не виноват. Он станет моим подопечным, когда ты в следующий раз увидишь его, а я не люблю, когда оскорбляют тех, кого я обязался защищать. Если вы еще раз так с ним заговорите..."

Леди Старк встала, сжимая пальцами крестное колесо с такой силой, что Джон подумал, что оно может разлететься вдребезги. Она смотрела на лорда Антония, дрожащего, как лист, подхваченный сильным ветром. "Вы не имеете права говорить со мной в таком тоне. Вы вошли в мой дом..."

"Это ваш дом только потому, что вы готовы обменять мертвого брата Старка на живого", - возразил Тони.

Я - леди Винтерфелла, и мой сын... мой драгоценный сын... лежит там, а ты смеешь спрашивать, как я обращаюсь с этим ублюдком? Мой сын... мой Бран..."

"Любит своего брата", - повторил Антоний, прервав ее. "И ему было бы стыдно видеть тебя в таком состоянии. Конечно, то, что он считает любовью, и то, что считаете ею вы, - две разные вещи". Лорд Антоний положил руку на плечо Джона и стал отводить его в сторону. "Прощайте, леди Старк... Не думаю, что мы еще долго будем видеться".

"Хорошо", - огрызнулась она.

Антоний подтолкнул Джона к двери, но остановился. "И имейте в виду: жизнь имеет свойство возвращать вам все то, что вы выкладываете в мир. Так что вспомните о своих действиях здесь, когда в следующий раз трагедия обрушится на вас и вашу семью... и знайте, что во всем виноваты вы сами". С этими словами Антоний закрыл дверь, на его губах заиграла улыбка, ставшая еще меньше и правдивее. "Мне очень жаль, Джон".

"Вам не следовало вмешиваться".

"Я извинялся не за это", - сказал Антоний. "Я извинялся... за то, за что жители Винтерфелла должны просить прощения".

Джон не знал, что и думать об этом, и предпочел проигнорировать замечание. "Тебе не следовало так с ней разговаривать".

Лорд Старк кивнул, потирая затылок. "Да, наверное, нет... и мне, наверное, не стоит называть ее сукой, но я это сделаю".

Глаза Джона расширились от шока.

"Да ладно... ты давно хотел ее так назвать".

"Нет... никогда", - сказал Джон, оглядываясь по сторонам в страхе, что кто-то услышал, как Антоний клеветает на леди Старк.

Антоний обнял мальчика за плечи. "Джон, Джон, Джон... у нас с тобой так много работы".

<http://tl.rulate.ru/book/103236/3579616>